

Б. А. Алимджанов**ИЗ ИСТОРИИ КОКАНДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВОЛЖСКО-КАМСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

76

Рассматриваются основы деятельности и функции Кокандского филиала Волжско-Камского коммерческого банка. В советской историографии банки понимались как орудие «колониализма», как западного, так и российского. Автор, основываясь на архивных данных (межбанковской переписке, ежегодных отчетах директора филиала, а также материалах ревизии Кокандского отделения), доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортно ориентированной продукции. Впервые в историографии исследованы активные и пассивные операции банка, проанализированы его расходы и прибыли, а также собраны сведения о персонале отделения. Волжско-Камский банк имел в среднеазиатском регионе разветвленную сеть филиалов. Банк старался взять в свои руки экспорт хлопка и фруктов, но в итоге не сумел стать монополистом в экономической жизни Туркестана. «Модернизация» экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании производства экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики помешал развитию банков.

In this article, I address the functions and the framework for the operations of the Kokand branch of the Volga-Kama Commercial Bank. Soviet historiography considered banks as a tool of 'colonialism' – both Western and Russian. Using archival data, I prove that the financial institutions of the Russian Empire took into account local circumstances and encouraged export-oriented production. I examine interbank correspondence, annual reports by the director of the branch, and branch audit reports. This work is the first attempt in historiography to examine the bank's credit and debit operations, to analyse its profits and spending, and to study its staff. The Volga-Kama Bank had a strong branch network in Central Asia. The bank strived to take control over cotton and fruit exports. However, it failed and did not become a monopolist on the Turkestan market. For banks, the 'modernization' of the Central Asian economy meant financing the production of export crops and acting as an intermediary between the metropolis and the periphery. At first glance, the 'colonial' periphery seemed an attractive destination for investment and a source of superprofits. However, the speculative Turkestan economy did not leave room for bank development.

Ключевые слова: Коканд, Волжско-Камский коммерческий банк, Туркестан, империя, капитализм, модернизация.

Keywords: Kokand, Volga-Kama Commercial Bank, Turkestan, empire, capitalism, modernization.

История банков и банковского дела в Туркестане фактически не изучена, страдает фрагментарностью и освещается в свете концепции «монополистического капитализма». В основном учеными исследована

деятельность Госбанка, Русско-Азиатского и Волжско-Камского банков [1–12; 24–28]. Трудно согласиться с характеристикой деятельности и функционирования банков, данной как советскими, так и постсоветскими историками. Например, З.Д. Кастельская заключает, что «русский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков» [7, с. 64]. Однако банки не эксплуатировали местную экономику, а, наоборот, помогали купечеству в целях увеличения экспорта из региона. Один из крупных советских исследователей А.С. Садыков полагал, что «деятельность финансового капитала не изменила в корне характера товарно-денежных и кредитных связей, существовавших в Хиве в прежнее время, а лишь создала известную иерархию в подчинении банковскому капиталу почти всех производителей (через посредников)» [25, с. 153], при этом архивные данные свидетельствуют, что никакую «иерархию» банковская система не создала ни в Хивинском ханстве, ни в Бухарском эмирате. Вызывает возражения и тезис о том, что «деятельность купцов-предпринимателей знаменовала появление в крае местной торгово-промышленной буржуазии, которая заняла достаточно сильные позиции в его экономике. Но тесная связь и сильная финансовая зависимость от русского торгово-промышленного и особенно банковского капитала не позволяла ей стать монополистом в торгово-промышленной сфере» [10, с. 26]. Данное утверждение противоречит концепции «колониальной империи», так как никто не мог стать монополистом в спекулятивной по своей природе экономике. Профессор Н.Б. Хотамов считает, что «русский финансовый капитал в своей колонии — Средней Азии совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе независимо от российских, а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии» [28, с. 4]. Напротив, именно банки способствовали спекуляции на местных рынках, что замедлило «модернизацию» экономики региона.

Кокандское отделение Волжско-Камского банка было открыто в июле 1908 г. Здание банка находилось в старой части города. Помещение было арендовано у товарищества ситцевой мануфактуры А. Гюбнера за 4500 руб. в год на срок до 11 августа 1923 г. Филиал вел свою деятельность за счет капиталов Правления Волжско-Камского банка.

Как показывает таблица 1, с каждым годом Правление увеличивало денежные вливания в кокандские операции. Вложенный капитал приносил Правлению ежегодно минимум 5 % чистой прибыли (табл. 2).

Таблица 1

Счет Кокандского филиала с Правлением Волжско-Камского банка, руб.¹

Год	Кредит
1908	4 974 099,37
1909	14 293 989,34
1910	18 627 603,50

¹ Здесь и далее в ряде таблиц отсутствуют данные за 1911 г. В тех случаях, когда они приводятся, их источником являются отчеты за следующий, 1912 г.

Окончание табл. 1

Год	Кредит
1912	17082279,61
1913	23515881,98
1914	27413226,48
1915	38481104,36
1916	59815080,39

Рассчитано по: [13, л. 2 об. – 3; 14, л. 2 об. – 3; 15, л. 2–3, 36; 16, л. 8–9; 17, л. 8–9; 18, л. 8–9; 19, л. 8–9; 20, л. 8–9].

78

Таблица 2

Уплачено Правлению за капитал

Год	Сумма, руб.	Ставка, %
1908	21883,00	5,9
1909	73643,80	5,53
1910	81951,99	4,72
1911	127000,00	Нет сведений
1912	132494,76	Нет сведений
1913	127304,62	Нет сведений
1914	103506,96	5,21
1915	113398,36	4,78
1916	383109,54	5

Рассчитано по: [13, л. 56; 14, л. 62; 15, л. 2–3, 36; 16, л. 14–16, 108; 17, л. 16; 18, л. 10–11, 16–17; 19, л. 10–11, 16, 103; 20, л. 10–11, 16].

Кроме денег Правления Кокандское отделение Волжско-Камского банка имело специальный счет в Кокандском отделении Государственного банка (табл. 3).

Таблица 3

**Займы Кокандского отделения в Госбанке
по специальным текущим счетам, руб.**

Год	Займы под векселя
1909	374803,90
1910	682731,77
1912	255338,55
1913	3155659,52
1914	789809,94
1915	560978,15
1916	175276,15

Рассчитано по: [14, л. 2 об. – 3; 15, л. 2–3, 36; 16, л. 8–9; 17, л. 8–9; 18, л. 8–9; 19, л. 8–9; 20, л. 8–9].

В 1913 г. Кокандский филиал позаимствовал у Госбанка более 3 млн руб. В остальные годы займы Кокандского отделения редко превышали 500 тыс. руб.

Обороты Кокандского филиала Волжско-Камского банка показывали нестабильный рост (табл. 4). На обороты филиала влияла конъюнктура на кокандском и московском рынках.

Таблица 4

Обороты Кокандского филиала, руб.

Год	Общие обороты
1908	57059962,40
1909	174860394,00
1910	212594485,46
1912	192173635,18
1913	236023366,30
1914	253983725,66
1915	364715466,62
1916	655832141,34

79

Рассчитано по: [13, л. 1; 15, л. 1, 57–58, 59–60 об.; 16, л. 2–3, 10; 17, л. 10; 18, л. 10–11, 16–17; 19, л. 10–11, 16, 103; 20, л. 10–11, 16].

Резкое увеличение оборотов Кокандского филиала в годы Первой мировой войны объясняется спекуляциями с хлопком в 1914–1917 гг. и инфляцией.

Одной из основных активных операций Кокандского отделения считался учет векселей (табл. 5). С 1914 г. он стал резко сокращаться. Этот факт объясняется началом войны, спекуляциями на рынке хлопка и инфляцией.

Таблица 5

Учет векселей

Год	Количество векселей	Сумма, руб.
1908	1383	1072139,10
1909	3288	2230996,69
1910	2688	1942764,00
1911	1470	Нет сведений
1912	1620	3494543,63
1913	878	2344427,08
1914	Нет сведений	1892462,91
1915	Нет сведений	1154122,56
1916	Нет сведений	1388268,66

Рассчитано по: [13, л. 1 об. – 2, 4 об.; 14, л. 1–2, 4 об., 29; 15, л. 1–2, 4 об., 59–60 об.; 16, л. 97; 17, л. 95; 18, л. 2–3; 19, л. 2–3; 20, л. 8–9].

Учет векселей совершался по рекомендации Учетного комитета Кокандского отделения, который состоял из уважаемых купцов Коканда.

Так, в 1913 г. членами Учетного комитета были Абдураззак Мухаммед Зияев, Джурабай Ханбабаев, С. Ф. Тимофеев, Натан Исахарович Давыдов, Р. В. Мейеркорт.

Ставки учета менялись ежегодно исходя из конъюнктуры денежного рынка. Например, в 1912 г. векселя учитывались от 6 до 9 % годовых, средний годовой размер учета в 1913 г. составил 8 %, в 1914 г. — 8,99 %, в 1915 г. — 9 %, в 1916 г. — 8 %.

В основном в банке учитывались векселя до 1 тыс. руб. (так, за 1908 г. их количество составило 1247 штук на сумму 740639,10 руб.) и, значительно реже, до 10 тыс. руб. (для сравнения, в 1908 г. — 136 штук на сумму 331500 руб.) [13, л. 10].

Как показывает таблица 6, во время войны резко увеличивается сумма учитываемого векселя.

Таблица 6

Учет векселей по сумме

Год	До 1 тыс. руб.	От 4 до 10 тыс. руб.
1913	3390	21
1914	2439	31
1915	1264	24
1916	728	45

Рассчитано по: [18, л. 96; 19, л. 95; 21, л. 95].

В основном в Кокандском отделении учитывались векселя сроком от 3 до 6 месяцев. Так, в 1908 г. таких векселей было учтено 986 штук, тогда как векселей сроком до 3 месяцев — 79, от 6 до 9 месяцев — 318 [13, л. 10].

Средняя сумма учтенного векселя была стабильной начиная с открытия филиала: в 1909 г. — 679 руб., в 1910 г. — 723 руб., в 1912 г. — 668 руб., в 1913 г. — 626 руб. [14, л. 1—2, 4 об., 29; 15, л. 1—2, 4 об.; 16, л. 97; 17, л. 95]. В годы войны она начала расти, составив в 1914 г. 720 руб., в 1915 г. — 830 руб., в 1916 г. — 1475 руб. [18, л. 96; 19, л. 95; 21, л. 95]. Это явление можно объяснить инфляцией и спекуляцией на местных рынках.

После учета важное место в отделении отводилось судным операциям. Клиентам выдавались срочные и онкольные (бессрочные) ссуды под товары, векселя, ценные бумаги и транспортные документы (табл. 7, 8).

Таблица 7

Срочные ссуды, руб.

Год	Выдано под залог ценных бумаг	Выдано под товары	Выдано под товары в пути
1910	23 155	Нет сведений	—
1912	14 680	Нет сведений	—
1913	9915	Нет сведений	—
1914	43 481	10 929,52	—
1915	26 840	—	8000
1916	28 490	47 040	40 273

Рассчитано по: [15, л. 1—2, 4 об.; 16, л. 4—5; 17, л. 2—5; 18, л. 4—5; 19, л. 4—5; 20, л. 4—5].

Таблица 8

Онкольные ссуды, руб.

Год	Выдано под ценные бумаги	Выдано под товары	Выдано под товары в пути	Выдано под векселя
1910	Нет сведений	30760,00	Нет сведений	Нет сведений
1912	Нет сведений	638596,29	2779568,99	Нет сведений
1913	Нет сведений	1016539,10	9131192,38	1818961,19
1914	40770,00	1017719,68	9350060,99	447329,52
1915	25599,09	7110378,62	12149701,46	2936344,65
1916	54953,60	15478181,21	21929296,06	11773886,78

81

Рассчитано по: [15, л. 1–2, 4 об.; 16, л. 4–5; 17, л. 2–5; 18, л. 4–5; 19, л. 4–5; 20, л. 4–5].

В Кокандском отделении были развиты онкольные (бессрочные) ссуды, которые в основном выдавались под хлопок крупным кокандским фирмам: торговому дому братьев Вадьяевых, «Ю. Давыдову», торговым домам братьев Крафт и Л. Кнопа. Так, в 1908 г. этим фирмам было выдано в общей сумме более 500 тыс. руб. из 6,5 % годовых.

Онкольные ссуды выдавались только нескольким фирмам, экспортировавшим хлопок (братьев Крафт, Вадьяевых, Потеляхова). Например, в 1913 г. под товары было выдано всего три онкольные ссуды, в 1914 г. – две. В 1916 г. у Кокандского отделения по онкольным ссудам остались четыре основных клиента: торговые дома братьев Крафт и братьев Вадьяевых, Андреевское и Потеляховское товарищества.

Пассивные операции банка включали в себя текущие, срочные и бессрочные вклады (табл. 9), денежные переводы на собственные отделения и корреспондентские счета. В основном клиенты Кокандского банка предпочитали держать свои средства в текущих счетах.

Таблица 9

Вклады, руб.

Год	Принято на текущие счета	Принято на срочные вклады	Принято на бессрочные вклады
1908	5068675,98	–	–
1909	11579949,69	77800	Нет сведений
1910	12850663,67	Нет сведений	Нет сведений
1912	11274622,67	76350	38850
1913	9369794,81	98312	15100
1914	12806471,21	88600	9600
1915	18095547,99	9700	19050
1916	31737457,38	11100	–

Рассчитано по: [13, л. 2 об. – 3; 14, л. 2 об. – 3; 15, л. 1–2, 4 об.; 16, л. 8–9; 17, л. 8–9; 18, л. 8–9; 19, л. 8–9; 20, л. 8–9].

С 1914 г. резко увеличиваются вклады на текущие счета, что объясняется спекуляцией на рынках и инфляцией. За вклады Кокандское отделение платило от 3 до 4,5 % годовых. Кокандское отделение активно проводило переводные операции с другими филиалами Волжско-Камского банка. Этой услугой пользовались в основном экспортеры хлопка в Москву. Например, в 1909 г. было выдано 2073 перевода на сумму 9475175,91 руб. Основные переводы были в Москву: 686 переводов на сумму 7170369,78 р.

Кокандское отделение проводило операции и с другими коммерческими банками (Русско-Азиатский, Азовско-Донской, Московский учетный) по взаимному расчету (табл. 10).

Таблица 10

**Денежные переводы на другие отделения
Волжско-Камского банка, тыс. руб.**

Год	Почтовые переводы	Телеграфные переводы
1912	3219	8032
1913	3212	8530
1915	3656	1646
1916	5288	27336

Рассчитано по: [17, л. 103; 19, л. 103; 21, л. 103].

Как показывает таблица 11, во время Первой мировой войны взаиморасчеты между банками увеличились в результате роста экспорта сельскохозяйственного сырья из Ферганы (хлопок, шелк) и цен на них.

Таблица 11

Переводы на корреспондентов, тыс. руб.

Год	Почтовые переводы	Телеграфные переводы
1912	161	193
1913	149	207
1915	57	651
1916	865	1714

Рассчитано по: [17, л. 103; 19, л. 103; 21, л. 103].

Текущие расходы Кокандского отделения (табл. 12) составляли расходы на содержание филиала (текущий ремонт, жалование персоналу, телеграф и почта).

Таблица 12

Текущие расходы Кокандского филиала, руб.

Год	Расходы
1908	19037,00
1909	25933,00
1910	25189,00
1912	33220,94

Окончание табл. 12

Год	Расходы
1913	35 464,84
1914	35 438,50
1915	40 349,14
1916	61 323,77

Рассчитано по: [13, л. 47 об. – 48, 67 об.; 15, л. 59–60 об.; 16, л. 14–16, 108; 17, л. 14; 18, л. 14–15; 19, л. 14; 20, л. 14].

Рост текущих расходов объясняется увеличением персонала банка, а также расходов на телеграф, телефон и оклады служащим банка.

Ежегодные доходы Кокандского отделения зависели от многих факторов: урожая хлопка, цен на хлопок на Московской и Ливерпульской биржах, ставок Правления (табл. 13).

Таблица 13

Ежегодные прибыли и убытки Кокандского отделения, руб.

Год	Валовая прибыль	Чистая прибыль	Чистый убыток
1908	Нет сведений	–	4314,00
1909	Нет сведений	106 173,00	–
1910	141 208,15	81 952,00	–
1911	160 000,00	33 000,00	–
1912	146 977,19	14 482,43	–
1913	143 301,89	15 997,27	–
1914	91 841,16	–	11 665,80
1915	190 973,52	78 868,79	–
1916	554 432,03	171 332,49	–

Рассчитано по: [13, л. 67–67 об.; 15, л. 54–56, 59–60 об.; 16, л. 14–16, 108; 17, л. 16; 18, л. 10–11, 16–17; 19, л. 10–11, 16, 103; 20, л. 10–11, 16].

Основными статьями дохода Кокандского отделения считались операции с учетом векселей и онкольные ссуды. Например, в 1910 г. по учету векселей отделение получило 64 316,89 руб. дохода, по ссудам по специальным текущим счетам – 71 239,40 руб. К 1915 г. ситуация резко меняется: учет векселей принес банку 46 932,02 руб., онкольные ссуды – 602 918,12 руб., то есть разница почти в 15 раз.

Кокандский филиал Волжско-Камского банка за все время своего существования (1908–1917 гг.) в основном финансировал хлопковые фирмы и пытался увеличить свое влияние на экспорт сельскохозяйственного сырья из Ферганской долины.

Одним из клиентов банка была фирма братьев Вадьяевых. В 1914 г. фирма просила выдать ссуды на 2 млн руб. под хлопок, отправленный в Москву. Вадьяевы платили по ним 8 % годовых. В 1916 г. банк увели-

чил им кредит до 10 млн руб. В 1915 г. банк открыл кредит Андреевскому товариществу в 2 млн руб. под хлопок. В 1916 г. торговому дому братьев Крафт было решено увеличить кредит до 10 млн руб. Директор Кокандского отделения писал по этому кредиту: «Дело бр. Крафт с наступающего хлопкового сезона значительно увеличивается: ими строятся сейчас еще два маслобойных завода в Намангане и Хиве и хлопкоочистительный завод в Ташкенте, благодаря которым и организация покупки хлопка-сырца должна значительно увеличиться в своих размерах» [24, л. 91 – 92]. В феврале 1917 г. владелец хлопкоочистительного завода А. Симхаев просил открыть ему кредит в 6 млн руб. Он готов был платить за кредит 6,5 % плюс 0,1 % комиссии.

К 1917 г. ссуды четырем клиентам Кокандского отделения составляли весь его актив. Это привело к тому, что филиал стал сильно зависеть от хлопковых фирм. Один из экспертов Волжско-Камского банка предлагал быть осторожными с ними: «Принимая во внимание спекулятивный характер предприятий и широкий размах дела, я полагал бы желательным при кредитовании Вадьяевского т-ва под транспортные документы сократить ручательство Торгового Дома бр. Вадьяевых и обеспечение 40 % задолженности соло-векселями» [24, л. 105 – 106]. В конце 1917 г. все филиалы Волжско-Камского банка были национализированы советской властью.

Список источников и литературы

1. Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент, 1959.
2. Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка // Отечественная история. 1993. № 5. С. 165 – 173.
3. Беляев С. Г. Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909 – 1914 гг. СПб., 1995. С. 87 – 93.
4. Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.
5. Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 1987.
6. Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М., 1997.
7. Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917). М., 1980.
8. Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914 – 1917 гг. Концерн Путилова – Стахеева – Батолина. Л., 1969.
9. Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. М., 1930.
10. Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009.
11. Петров Ю. А. Алексей Путилов и Русско-Азиатский банк // Вестник Банка России. 2005. № 13.
12. Потапова Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX в.). Ташкент, 2011.
13. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 394 (Отчет Кокандского отделения Волжско-Камского банка за 1908 г.).
14. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 395 (Отчет Кокандского отделения Волжско-Камского банка за 1909 г.).

15. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 396 (Приложения к годовому отчету Кокандского отделения за 1910 г.).
16. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 398 (Отчет Кокандского отделения Волжско-Камского банка за 1912 г.).
17. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 400 (Отчет Кокандского отделения Волжско-Камского банка за 1913 г.).
18. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 402 (Отчет к годовому отчету Кокандского отделения за 1914 г.). Л.
19. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 403 (Отчет и приложение к годовому отчету Кокандского отделения за 1915 г.).
20. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 404 (Отчет Кокандского отделения за 1916 г.).
21. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 404 (Отчет к годовому отчету Кокандского отделения за 1916 г.).
22. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1520 (Акты ревизий Кокандского отделения Волжско-Камского банка за 1914 – 1917 гг.).
23. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1572 (Копии переписки товарного отдела с Кокандским отделением. 1908 – 1917 гг.).
24. Роднов М.И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) // *Magistra Vitae*: электрон. журн. по историческим наукам и археологии. 2017. №2. С. 17 – 23.
25. Садыков А.С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Уч. зап. ТашГУ. Вып. 296. Ташкент, 1965.
26. Саломатина С.А., Френкель О.И. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // *История*: электрон. науч.-образоват. журн. 2016. Т. 7, №7 (51).
27. Юлдашев А.М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 1970.
28. Хотамов Н.Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.). Душанбе, 1990.

Об авторе

Бахтиёр Абдихакимович Алимджанов – канд. ист. наук, независимый исследователь, Узбекистан.

E-mail: felix_1985@mail.ru

The author

Dr. Bakhtiyor A. Alimjanov, Independent Researcher, Uzbekistan.

E-mail: felix_1985@mail.ru